

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Пятое время года. Часть 19-9

- Расик, спасибо! - внешне спокойно проговорил Димка, и... никто не заметил, а только один Расим почувствовал, как Д и м а, беря у него, у Расима, ветровку, на миг прикоснулся к руке Расима рукой своей...

- Так, все в сборе! - раздался голос Зои Альбертовны, успевшей сверить наличие экскурсантов со списком в своей помятой бумажке. - Всё, ребята, выходим на улицу... автобус нас уже ждёт!

- А сакура... она сколько цветёт? - спросил Димка у изучающей японский язык девушки эмо, когда они всей гурьбой подходили к автобусу.

- Где-то неделю... или чуть больше - я точно не помню, - ответила Лерка. - Хочешь, я почитаю на сайте и завтра тебе скажу... или дам тебе ссылку - сам почитаешь... или можно узнать еще проще - вбей в какой-нибудь поисковик...

- Действительно! - хмыкнул Димка. - Я посмотрю, спасибо... я посмотрю вечером сам!

- Что, Димон... тоже хочешь учить японский язык? - рассмеялся Толик, оказавшийся рядом.

- Да ну! У нас с тобой, Толя, ума не хватит... - легко рассмеялся Димка, словами своими делая Лерке завуалированный комплимент.

А ведь он, Димка, в первый день - в разговоре с Зоей Альбертовной - назвал её, Лерку, лохушкой! А оказалось... вот ведь бывает как забавно: можно встречаться день изо дня - можно учиться в одном классе, видеть друг друга шесть раз в неделю, и в то же время про человека абсолютно ничего не знать!"Можно... ещё как можно!" - весело подумал Димка, в один миг представив прошедшую ночь... он, страстно влюблённый Димка, два месяца думал-мечтал о Расиме, но разве кто-то об этом знал? У них - у парней, живущих в двухместном номере гостиницы - была упоительная ночь, но разве кто-то об этом знает? Разве кто-то об этом догадывается - кто-то что-то подозревает?

Можно встречаться хоть каждый день - видеть друг друга ежедневно, и при этом у каждого может быть свой, ни друзьям, ни приятелям-одноклассникам невидимый мир... И еще он, Димка, подумал, что ему надо купить вазелин, а он, Димка, понятия не имеет, где вазелин вообще продаётся - где его можно купить: в магазине или, может, в аптеке... никогда ведь он смазку для секса не покупал!

Знал бы он, страстно влюблённый Димка, что всё так случится-получится удивительно сказочно, быстро и естественно, он бы купил вазелин ещё дома - заблаговременно приобрёл бы... глядя в огромное окно отъезжающего от гостиницы экскурсионного автобуса, Димка подумал про Расика - про бесконечно любимого Расика, и сердце Димкино вновь наполнилось сладкой трепетной нежностью, - "пятое время года" - подумал Димка, чувствуя, как между ног у него, у влюблённого Димки, всё опять невидимо, но ощутимо набухает жаркой, желанной, неизбежно томительной сладостью...

День оказался насыщен разнообразными экскурсиями, но это ничуть не мешало Димке целый день думать о Расике, - Димка снова и снова вспоминал прошедшую ночь... как богач, любующийся своим богатством - неутомимо перебирающий драгоценные камни и всякие золотые украшения, Димка мысленно видел то одну картинку прошедшей ночи, то другую, - картинки прошедшей ночи наплывали сами собой, и Димка, вместе со всеми глядя на экспонаты в музеях, слушая экскурсоводов, то и дело чувствовал-ощущал, как твердеет в плавках его юный пипис...

Он, Димка, читал, что плавки носить всё время нельзя - что это вредно, что член у мужчин должен "дышать" свободно, но, во-первых, он носил плавки не всё время, во-вторых, он купил плавки чисто катонные, и потому это были даже не плавки, а плавки трусы - очень тесные плавки-трусы, а в-третьих... в-третьих, что ему ещё было делать, если его неутомный пипис совершенно не понимал, где можно бодриться, а где нельзя: ему, пипису, было без разницы - было по барабану, стоял ли Димка в мемориальной квартире скромного разночинца, или он, Димка, глазел на обилие позолоты в одном из бесчисленных офисов известной своим мракобесием и непомерным богатством госкорпорации, - Город-Герой был щедро богат на самые разные достопримечательности...

И еще он, Димка, с замиранием сердца думал - не мог не думать! - о ночи предстоящей: он представлял, как они снова, Расик и он, будут любить друг друга в постели - любить всецело, безгранично, до самого донышка, и... к этим Димкиным мыслям его, Димкин, пипис тоже был очень даже неравнодушен, - член в Димкиных плавках на протяжении всего дня неустанно дёргался, то вроде ослабевая, то вновь наливаясь сладкой горячей тяжестью... ну, и что б он, Димка, весь день делал бы без туго обтягивающих плавок - не вынимал бы весь день руки из карманов? Тоже было бы интересно...

Весь день они, Расик и Димка, обменивались - перекликались - мимолётными, для других совершенно неуловимыми взглядами: Димка, едва заметно щуря счастливый глаз, весело подмигивал Расику микроскопическим шевелением век, и Расик в ответ - точно так же задорно блестя глазом своим - весело подмигивал Д и м е... они, словно два затерявшихся во вселенной спутника, постоянно держали друг друга на связи - не упускали друг друга из поля зрения, - разве это было не счастье? Расим тоже думал - не мог не думать! - обо всём том, что случилось ночью, что потом было утром, и член у него, у Расима, то и дело подскакивал, вынуждая Расима время от времени с отстранённым видом словно бы невзначай засовывать руку в карман голубых джинсов... хорошо, что никто вокруг на всё это не обращал внимания! Расик смотрел на пацанов - на своих одноклассников братьев-близнецов, энергично жующих весь день жвачки, смотрел на Диминых одноклассников - на Толика, Вовчика и Серёгу, и... он, Расим, думал о том, что никто из них ничего не знает, а потому... "разве все они могут знать, какой это кайф - быть другом Димы?" - думал Расим, - "и даже не кайф... точнее, не просто кайф, а счастье - быть н а с т о я щ и м другом такого классного, необыкновенного, ни на кого не похожего парня, как Д и м а!"

Расим, пятнадцатилетний школьник-девятиклассник, сам по себе не был избыточно озабочен, как нередко бывают озабочены пацаны в его возрасте, у которых все мысли сводятся к сексу и только к сексу, и вместе с тем он, Расик, был в том переходном возрасте, когда всякий парень-пацан в силу совершенно естественных причин так или иначе

устремляется к сексу, будь то сладостные мечты-фантазии, или с разной степенью интенсивности втайне практикуемая мастурбация, или - что тоже отнюдь не редкость! - вполне реальное траханье в самых разных форматах, - Расик, конечно же, сам по себе не был парнем, озабоченным сексуально, но теперь, после ночи, проведённой в одной постели с Д и м о й, не думать о сексе он просто не мог...

А если учесть, что сексуальное удовольствие у него, у Расима, органично слилось, неразрывно сплавилось с ощущением Д и м ы как самого лучшего, самого классного парня на свете, то в совокупности это всё наполняло душу Расима, для всех совершенно обычного пятнадцатилетнего парня, чувством, сильно похожим на никому не видимое, никем не замечаемое счастье... он, Расик, просто не представлял - абсолютно не представлял! - как бы он мог вообще жить в гостиничном номере с кем-либо другим, а не с Д и м о й, - весело подмигивая самому лучшему в мире д р у г у Д и м е, Расик думал о том, как они снова окажутся вместе - вдвоём в своём номере - и пипис у него, у Расима, предвкушающе набухал, наливался горячей сладостью...

Между тем, небольшая заминка у Димки случилась в аптеке, куда он зашел, чтоб узнать, можно ли в аптеке купить вазелин, - это произошло уже в самом конце экскурсионного дня; они завершили обзорную экскурсию по наиболее значимым местам Города-Героя, и, когда автобус остановился на набережной, Зоя Альбертовна объявила, что, прежде чем группа отправятся на ужин в гостиницу, у всех есть сорок минут свободного времени, которое все они могут потратить по собственному усмотрению... естественно, Димка тут же усмотрел аптеку! Собственно, так получилось, что аптека оказалась буквально рядом с остановившимся автобусом... л е н у с и к и, едва двери автобуса открылись, тут же, наперебой чирикаая, устремились в зазывающий рекламой магазин "Всё Для Настоящих Леди", Расик с братьями-близнецами исчез в магазине "Сделай Сам", Толик, Серёга и Вовчик незамедлительно отправились разыскивать туалет, потому как держаться у них уже не было никаких сил - срочно требовалось отлить, кто-то куда ушел ещё, и Димка, ни минуты не мешкая, никому ничего не объясняя - ни для кого не придумывая историю про внезапно возникшие у него болезни, тут же скрылся за стеклянной дверью небольшой аптеки; в принципе, это была самая обычная аптека...

Вот только за стеклянными стеллажами, сплошь уставленными разноцветными упаковками с самыми разнообразными лекарственными препаратами, оказалась не пожилая женщина, которую Димка видел в аптеке дома, куда его посылали время от времени за какими-нибудь таблетками, а оказался молодой рослый парень в идеально белом халате... Димка, остановившись перед стеллажом - наискосок от парня, побежал глазами по полкам, ища вазелин.

- Вам что-то подсказать? - услышал Димка обращённый к нему голос; больше в аптеке никого, кроме Димки, не было.

- Мне вазелин... вазелин нужен! - выпалил Димка; он, оторвав взгляд от стеклянных полок, вскинул глаза на парня, и... ему, Димке, показалось, что этот стоящий за стеллажами парень каким-то образом догадался - понял! - з а ч е м ему, Димке, нужен вазелин... парень смотрел сквозь узкие стёкла стильных очков на Димку внешне бесстрастно, то есть дежурно

доброжелательно, и вместе с тем... вместе с тем, ему, Димке, почудилось, что парень непостижимым образом тут же прочитал в его, Димкином, взгляде о том, что ему, Димке, увиделось, померещилось-почудилось во взгляде самого парня за миг до этого...

Ну, то есть, стоящий за стойкой парень понял, что Димка понял, что парень всё-всё про него, про Димку, понял, едва Димка проговорил слово «вазелин», - они не больше двух-трёх секунд смотрели друг другу в глаза, но в это ничтожно малое время словно невидимая искра в з а и м н о г о п о н и м а н и я пробежала между их устремлёнными друг на друга взглядами... как сказали б французы, *chaque villain trouve sa vilaine* - рыбака рыбака видит издалика... *similia similibus!*

- Вам какой - детский или косметический? - спросил парень в белом халате, оставаясь таким же внешне бесстрастным - дежурно вежливым, доброжелательным.

Ему, Димке, в ответ нужно было б сказать или «детский», или «косметический», потому как для секса анального вазелин подошел бы любой, но вместо этого чуть растерявшийся Димка зачем спросил-уточнил, как будто это была так важно:

- А в чём между ними разница?

- По качеству продукта разницы нет никакой, - парень, внимательно глядя Димке в глаза, едва заметно улыбнулся. - «Детский вазелин» - вазелин обычный, классический, а «Косметический вазелин» имеет те же самые качества плюс приятный запах, нейтрализующий другие побочные запахи... смотря для чего вы этот продукт приобретаете - с какой целью вы вазелин покупаете...

«Бля!» - непроизвольно матюгнулся про себя вконец опешивший Димка, которому показалось, что парень, внимательно глядя ему в глаза - говоря «для чего» и «с какой целью», чуть ли не открытым текстом даёт ему, Димке, понять, что он, этот парень, его, Димку, вычислил, что он про него, про Димку, всё знает, - Димка, стремительно отводя взгляд в сторону, почувствовал лёгкий п и п е ц...

- Мне обычный... классический, - торопливо проговорил Димка, поспешно доставая деньги. - И ещё этот... ещё - лейкопластырь мозольный!

Нах ему, Димке, нужен был мозольный лейкопластырь, он, Димка, не знал сам! Пару раз он покупал мозольный лейкопластырь дома, и теперь мысль о мозольном лейкопластыре возникла сама собой... ну, то есть, чтоб не так всё было явно, не так однозначно - чтоб ещё хоть что-то ему, Димке, было нужно, помимо вазелина, в этой долбаной аптеке!

Парень положил перед Димкой коробочку с тюбиком вазелина, положил пакетик с мозольным лейкопластырем, назвал сумму для оплаты, неторопливо пробил чек, так же медленно, неторопливо отсчитал сдачу, - буркнув:

- Спасибо! - Димка метнулся на выход, успев услышать за спиной внешне бесстрастный, вежливо доброжелательный голос:

- Всего наилучшего! Заходите ещё...

Засовывая во внутренний карман ветровки упаковку с вазелином, Димка, как ошпаренный, выскочил на улицу, едва не сбив входящую в аптеку пожилую тётку, и... тут же - почти что нос к носу! - столкнулся с л е н у с и к а м и, которые, разочаровавшись в ассортименте небольшого магазинчика «Всё Для Настоящих Леди», в этот самый момент спешили мимо аптеки в магазин «Украшения Для Дам»;

- Димочка! Что случилось? - округлила глаза Светусик, увидев торопливо выходящего из аптеки Димку... конечно, бабушки, выпив водочки, в летних сумерках очень душевно - очень правильно! - пели, тянули-выводили грустные слова «зачем вы, девочки...», но ведь и их, красивых мальчиков, тоже должен кто-то любить... кто-то должен о них заботиться! - Ты заболел?

- Нет... - Димка, снова на миг растерявшись, тут же сообразил, что он в руках держит пакетик мозольного лейкопластыря. - Вот... кажется, стал мозоль натираться... на левой ноге... купил лейкопластырь!

Блин, как удачно всё получилось - как быстро он, Димка, сообразил! Лейкопластырь мозольный, в одном месте купленный от растерянности, в другом месте оказался как нельзя кстати!

- Конечно, лучше не ждать, пока образуется твёрдый нарост... лучше всё делать сразу - делать своевременно, - одобряя Димку, рассудительно проговорила Маришка. - У меня папа...

- Димочка, с нами идёшь? - перебивая Маришку - не слушая про папу, Ленусик первой подхватила Димку под руку.

- Куда? - Димка улыбнулся.

- А вон - магазинчик, где украшения! Идём!

- Да, Димочка! Идём! - Светусик вцепилась в Димкину руку с другой стороны.

- Девочки! Ну, вы сами подумайте: все украшения там для женщин... ну, то есть, для девочек - для вас... а я там чего не видел? - Димка весело рассмеялся, мягко высвобождая обе руки - радуясь, что так ловко все обошлось благодаря лейкопластырю... вот и думай теперь, что в этой жизни бывает случайно, а что происходит преднамеренно! - Вы идите, девочки, в свой магазин, а я загляну в «Сделай Сам»... может, что-нибудь сделаю!

- Димочка! Мы современные люди! Зачем нужно делать что-то самим, если всё-всё-всё можно

купить? Были б деньги! - непонимающе запорхала, захлопала ресницами Ленусик.

"И в самом деле... зачем гламурной девочке знать географию, если её отвезёт паровозик по рельсам - ту-ту! - в любое место... были б деньги - мозгов не надо! А у кого денег нет, тем те, кто с деньгами, убедительно расскажут, что не в деньгах счастье... расскажут, что правильно, а что неправильно, что вкусно, а что невкусно, что истинно, а что ложно... нах о чём-то думать им самим, если им в телевизоре скажут, куда им идти и где им свернуть, кого им любить, а кого ненавидеть... безмозглые блаженствуют на свете!" - мысленно хмыкнул Димка, но вслух проговорил совсем другое:

- Девочки! Вам хорошо - вы женами будете. А мы, мальчики, будем мужьями, и наши жены... ну, то есть, вы, девочки, вы... наверняка вы будете хотеть, чтоб мы вам или гвоздик где-нибудь вбили, или шуруп покрутили туда-сюда... ведь будете ж вы этого хотеть - будете требовать от своих мужей?

- Ну, а как же! - Светусик заулыбалась. - Ещё как будем требовать...

- Вот! А потому я зайду в магазин "Сделай Сам", а вы, девочки, в это время ходите в магазин "Украшения для женщин"... а потом мы встретимся снова! Уговорил?

- Ой, Дима! Ты кого хочешь уговоришь... - томно закатила глаза Светусик.

- Только, Димочка, смотри... с кем попало не разговаривай! - Ленусик шутливо погрозила пальчиком. - С мальчиками разговаривай - с Вовой, с Сережей, с Толиком... а больше - ни с кем!

- Да! Ты понял, о ком мы... - многозначительно посмотрела на Димку Светусик. - Не будем сейчас называть японское имя...

- Ой, девочки... как скажите! - Димка изобразил на лице покорность... и л е н у с и к и, тут же послав Димке по воздушному поцелую, с радостным чириканьем устремились в сторону магазина, а Димка, постояв секунду на месте, неспешно направился к Реке.

Вазелин у него, у Димки, был в кармане! Оставалось дожидаться возвращения в гостиницу, потом ужина, потом... при мысли о том, что будет потом, у него, у Димки, сладко заныло в промежности, - достав из кармана телефон, Димка открыл телефонную книгу, прокрутил имена-фамилии-прозвища и, дойдя до строчки "Расим", мягко коснулся пальцем сенсорного экрана... глядя на вмиг возникшую фотографию Расика - слушая, как пошел набор-вызов, Димка чуть слышно прошептал:

- Я люблю тебя, Расик... очень-очень люблю - сильно-сильно!

-Да, Дима! - раздался голос Расима.

Димка прижал Расима - фотографию Расика на мониторе - к щеке.

- Ты сейчас где?

- Мы в магазине... это Дима мне звонит, - "мы в магазине" прозвучало отчётливо и чисто, а "это Дима мне звонит" раздалось из телефона приглушенно, как фон, и Димка сообразил, что кто-то у Расика спросил, кто ему звонит, и Расик, убрав телефон в сторону, кому-то ответил, кто ему, Расику, звонит. - Гера хочет купить себе... - Расим произнёс какое-то слово, которое Димка не разобрал, но поскольку хотел покупать Героин, у него, у Димки, не возникло ни малейшего желания уточнить-переспрашивать, что именно хочет Героин купить. - А ты, Дима, где сейчас?

- Я на улице - на набережной... - Димка хотел сказать Расиму, что он, Димка, его, Расика, сильно-сильно любит - хотел Расиму об этом напомнить, и даже открыл уже рот, чтоб это сказать-произнести, но в последний миг успел подумать, что, возможно, громкость на телефоне у Расима сейчас приличная, а близнецы-братья стоят рядом... и, вовремя спохватившись, Димка тут же проговорил совсем другое:

- Расик, если ты тоже что-то хочешь купить, а денег, может быть, не хватает, то я могу тебе одолжить... ну, то есть, чтоб ты это просто знал.

- Дима, спасибо! Я ничего покупать не хочу, но всё равно - спасибо! - Расик проговорил это радостно, порывисто, проговорил с чувством рвущейся из сердца благодарности... проговорил это так же солнечно, как он солнечно улыбался на мониторе телефона, и у Димки по сердцу вновь прокатилась волна горячей нежности.

- Ну, смотри! Я просто подумал, что надо тебе об этом сказать - чтобы ты знал, что деньги ты можешь взять у меня, если вдруг у тебя на что-то не хватит... для этого позвонил. Отбой?

- Отбой! - отозвался эхом Расим, и Димка нажал на своём телефоне красную скобку - кнопку отбоя... "даже если сейчас героиновые братья разговор наш случайно слышали, то в словах моих не прозвучало ничего такого, что могло бы Расима скомпрометировать"; - с удовлетворением подумал Димка, держа телефон в руке; и ещё Димка подумал, что нужно будет сегодня же узнать, какой в телефоне Расима уровень громкости; "на всякий случай... чтоб точно знать, можно ли Расику говорить по телефону что-то важное... "; - подумал Димка.

Открыв в телефоне папку "Photos", Димка коснулся пальцем значка "расим", и - Расик мгновенно возник на мониторе снова, обжигая Димкино сердце своей радостной - солнечной - улыбкой... "Расик... - подумал Димка, с чувством томительной страсти-нежности глядя на фотографию, - если б ты знал... если бы, Расик, ты только знал, как я люблю тебя - люблю твой голос, твои глаза, твою улыбку, твой пипис, твою сладкую попу, наполняющую мои ладони... "; - Димка вспомнил, как ночью, разведя ягодицы Расима в стороны, он ласкал языком туго стиснутый, конвульсивно сжимавшийся

входик, и член у Димки в то же мгновение стал стремительно - предвкушающе - напрягаться... оставалось совсем немного времени до того счастливого момента, когда они - Расик и Димка - наконец-то останутся в своём номере вдвоём! Вазелин был у Димке в кармане... разве это не счастье - любить того, кого любишь?

Spiritus agens - вот что такое любовь! Димка, подумав про попу Расима, тут же невольно подумал про парня в аптеке... конечно, парень в аптеке всё понял... он догадался-понял, зачем Димка покупал, как бесстрастно он выразился, «этот продукт»; для чего и с какой целью... «ну, и что с того, что он понял? - совершенно резонно, подумал-спросил у себя самого ученик десятого класса - шестнадцатилетний влюблённый Димка. - Я его видел всего пять минут - и никогда не увижу больше... чего я, собственно, растерялся?

Ну, догадался он... ну, и что? В дополнение к вазелину нужно было б купить ещё пару презиков, и... пусть бы потом он думал всё, что хочет! Его догадки - его проблемы... а то, блин, пипец получается: я для Расика горы готов свернуть, а сам при этом в какой-то аптеке едва вазелин смог купить... полный пипец! У Димки невольно возникло чувство лёгкой досады на себя самого, но - вазелин был в кармане, и Димка, глядя на монитор телефона - на радостно улыбающегося Расика, с чувством неизбывной нежности улыбнулся Расику в ответ: «я люблю тебя, Расик... мы любим с тобой друг друга, и это... это - самое главное!»